

75-ЛЕТИЕ БЕРНАРДА ШОУ В МОСКВЕ

и, пожелаем, чтобы шоу увидел полный восход социалистического солнца

Москва 30 июля (Литературная газета) 30 привет гостю и другу

В Колонном зале Дома Союзов состоялось 26 июля чествование Бернарда Шоу по поводу его самидесятипятилетия, которое великий английский драматург пожелал отпраздновать в столице Страны Советов.

На вечере Бернарда Шоу присутствовали члены правительства, дипломатического корпуса, многочисленные представители литературной и художественной общественности, иностранной и советской печати.

Публика переполненного Колонного зала встретила Шоу стоя, бурной овацией.

От имени ОГИЗ, ВОКС и Федерации объединений советских писателей вечер открыл т. Арт. Халатов.

— Шоу давно сумел осознать всю

уродливость буржуазного строя, — сказал т. Халатов. — Теперь он приехал в СССР, чтобы своими глазами увидеть энтузиазм и успехи рабочего класса, осуществляющего новый социалистический строй. Он видит борьбу двух систем — капитализма, бющегося в судорогах кризиса, — и социализма, успешно строящегося в Советской Стране.

— Вчера в Ленинграде, — рассказывает т. Халатов, — Бернад Шоу в своей речи в честь Ленина, произнесенной для звукового кино, заявил: «Путь, указанный Лениным, — тот путь, по которому вы идете — единственный путь к светл. пому будущему, если же мир пойдет старой тропой, мне с грустью придется покинуть эту землю».

После т. Халатова выступил ак. А. В. Луначарский.

речь А. В. Луначарского

— В лице Шоу, — сказал т. Луначарский, — мы можем приветствовать одного из самых блестящих палладинов смеха в истории человеческого искусства. Когда вы читаете Шоу, вам становится весело, вы почти беспрестанно улыбаетесь или смеетесь. Но вместе с тем, вам делается жутко. Жутко может быть и такому читателю, против которого направлены стрелы смеха Шоу, жутко может быть и сочувствующему читателю, когда Шоу вскрывает перед ним мрачную сущность капиталистической действительности.

У Бернарда Шоу был замечательный предшественник, выразительный и мрачный гений, у которого смех достигал столь же виртуозных и еще более мрачных эффектов. Это палладин смеха такой же, как Бернад Шоу, но по обстоятельствам исторического момента, в который он жил, более сумрачный — это соотечественник Бернарда Шоу — великий сатирик Джонатан Свифт.

Этот человек умел смеяться веселым грациозным серебристым смехом. И вместе с тем Дж. Свифт с пугающим юмором внес предложение о том, как следует английской буржуазии заготавливать мясо младенцев, излишек рождающихся в бедных английских семьях, как их солить, готовить впрок, делать вкусные блюда для того, чтобы обращать такое несчастье, как сверхнаселение, в источник питания.

Если мы сравним смех Дж. Свифта и смех Шоу, то придем к некоторым очень интересным выводам. Вообще говоря человек смеется, когда он побеждает. Физиологический смех есть разрешение трудностей психо-физиологического напряжения.

Но мы знаем, что смех бывает часто не сверху, с высоты победителя, с которой он поражает голову сломленного врага, а снизу против господствующего строя, против господствующего класса, против господствующей власти.

Но как же так? Если смех представляет знамя победы, то каким образом он может звучать со стороны классов, групп, еще угнетенных? В нашей советской литературе мы имеем великого сатирика, имя которого может с честью встать рядом с именами Дж. Свифта и Шоу. Это Щедрин, Щедрин — чрезвычайно веселый писатель. Вы тоже будете беспрестанно смеяться, когда будете его читать, но также, как у Свифта, вы найдете мрачные облака на его небе, на котором сияет солнце смеха.

Вы увидите страшное соединение смеха и гнева, ненависти, презрения, призыва к борьбе, вы увидите часто почти слезы, вы увидите, что к горлу смеющегося человека подступают рыдания. Каким образом возможно такое соединение? Такой смех звучит тогда, когда угнетенный уже давно победил своих угнетателей морально, интеллектуально, когда он смотрит на них, как на дураков, когда он презирает их принципы, но когда политически он еще слаб, когда его зрелость для того чтобы определить немедленность экономического переворота еще недостаточна, — тогда получается это страшное кипение.

Если мы сравним с нашим мрачно-веселым Щедриным или сатириком

XVIII века* Свифтом Бернарда Шоу, то увидим, что Бернад Шоу веселее их. Бернад Шоу чувствует близость к победе, чувствует большую уверенность, что нелепость буржуазного строя не может просуществовать особенно долго.

Один американский журналист, очень талантливый, который в свое время посетил Ленина, написал о нем интересные страницы, где говорит: «Когда я говорил с Лениным, меня поразило, что этот человек все время смеется. Он смеется иронически и весело. Я задумался. Почему человек, страна которого голодает (как это было в то время), который окружен врагами, находится в таком положении, которое могло бы показаться отчаянным, — почему он улыбается, смеется и шутит? Я понял, что это марксистский смех, смех человека, который уверен, что законы социальной природы дадут ему победу».

Нечто вроде ленинского победоносного смеха мы находим у Шоу. Однако, будет неверно, если мы не заметим у Шоу яда. Он смеется, но прекрасно знает, что далеко не все является смешным. Он смеется ядовито, с ехидством, с иронией, с глубоким сарказмом. Это не просто цветы невинного юмора, это

тонкое и блестящее оружие нового мира против старого мира.

Сегодня Бернаду Шоу исполнилось 75 лет. Он входит в поздний возраст своей жизни в то самое время, когда в самый поздний, окончательный возраст входит капитализм, который он так ненавидел и осуждал. Никогда еще фундамент капиталистического общества не был так потрясен, как сейчас. Его стены шатаются, они накренились и дают трещины.

В то время как те, которые являлись адептами старого мира, должны трепетать, ибо начинается страшный суд над пороками и преступлениями капитализма, Бернад Шоу считает, что быть социалистом — вещь вполне естественная для человека умного и образованного, что человек, который не социалист, несмотря на свой ум и образование, вообще довольно странное существо (смех). Но одно дело быть социалистом в своих убеждениях, — другое дело способствовать приходу социализма. Разрушение капиталистического мира еще не есть социализм. Капиталистический мир мог бы рухнуть и не оставить наследников.

Вы понимаете, почему 75-летний писатель, который заметил опасные трещины на личном пути, по которому он идет, спрашивает себя: нет ли на свете чего-нибудь положительного, что заменит собою разрушающееся старое? И он обращается к Востоку, приходит к нам, потому что ищет здесь этой замены.

Мы, которые прожили с ним эти несколько дней, мы знаем, что он молод, что он юн. С ранних лет он стал строить великий мост, по которому сегодня он и люди, наиболее богатые мыслью и духом, могли бы перебраться из старого в новый мир. Сейчас все еще юный, хотя и с седой бородой, он завершает последние арки этого моста, входит в новый мир и в этом — всемирного исторического значения акт, который он знаменует празднованием 75-летия великого английского писателя в Москве (продолжительные аплодисменты).

Пожелаем, чтобы и после 75 лет Шоу жил долго, чтобы глаза его могли увидеть полный восход социалистического солнца (бурные продолжительные аплодисменты).

105